

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-91-К2

№ 2-49/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Асташова С.В.,
судей   Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-49/2019 по иску ПАО «Московская объединённая электросетевая компания» к Миско Александру Константиновичу о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Миско Александра Константиновича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Шаманского О.А., представителя Миско А.К., поддержавшего доводы жалобы, представителя ПАО «МОЭСК» Полунина М.В., возражавшего против удовлетворения жалобы, представителя АО «Мосэнергосбыт» Бочкарева А.С., просившего судебные постановления оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «МОЭСК» обратилось в суд с названным иском к Миско А.К., указав, что ответчиком осуществлялось бездоговорное потребление электроэнергии в период с 10 августа 2016 г. по 12 апреля 2017 г.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 16 мая 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым исковые требования удовлетворены: с Миско А.К. в пользу ПАО «МОЭСК» взыскано неосновательное обогащение в размере 3 526 382 руб. 1 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 307 713 руб. 6 коп., государственная пошлина в доход местного бюджета в размере 27 370 руб. 48 коп.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 3 августа 2020 г. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе Миско А.К., подписанной его представителем адвокатом Шаманским О.А., поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 6 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, а также проверявшим законность его решения судом кассационной инстанции, при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что Миско А.К. владеет нежилыми помещениями 13, 15 и 16, расположенными по адресу: г. [REDACTED].

Между ТСЖ «Сосны-1» и ООО «Коммунальный энергетик» заключён договор от 2 октября 2010 г. № 5-Э, предметом которого являлась продажа электрической энергии в целях энергоснабжения многоквартирного дома.

В целях получения коммунальных услуг, в том числе электроэнергии, ответчиком с ТСЖ «Сосны-1» 10 ноября 2013 г. заключён договор на оказание услуг между товариществом собственников жилья и собственником помещений многоквартирного дома, согласно которому ТСЖ «Сосны-1» оказывает услуги электроснабжения на основании указанного выше договора между ТСЖ «Сосны-1» и ООО «Коммунальный энергетик» от 2 октября 2010 г. № 5-Э.

Согласно п. 2.4 договора, заключённого между ТСЖ «Сосны-1» и Миско А.К., в перечень коммунальных услуг, предоставляемых ТСЖ собственнику, включена, в том числе, электроэнергия.

Согласно письму ООО «Коммунальный энергетик» от 29 июня 2016 г. за исх. № 159, договор от 2 октября 2010 г. расторгнут по инициативе ООО «Коммунальный энергетик» в связи с выводом оборудования из эксплуатации.

4 августа 2016 г. между администрацией поселения Кокошкино г. Москвы и ПАО «МОЭСК» заключён договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям № НМ-16-354-1603 (903096).

Договор был исполнен, что подтверждается актом о технологическом присоединении № 1/НМ-16-3 54-1603(903096), актом разграничения границ балансовой принадлежности сторон и актами разграничения границ эксплуатационной ответственности сторон от 10 августа 2016 г. № НМ/903096/1, НМ/903095/1, составленными между ПАО «МОЭСК» и администрацией поселения Кокошкино г. Москвы.

Согласно указанным актам за ТСЖ «Сосны-1» закрепляется мощность в размере 595 кВт (2 категория надёжности) для энергоснабжения МКД.

12 апреля 2017 г. ПАО «МОЭСК» по факту выявленного бездоговорного потребления электрической энергии в отношении Миско А.К. составлен акт о неучтённом потреблении при выявлении бездоговорного потребления электрической энергии № 100/ЭА-ю за период с 14 апреля 2014 г. по 12 апреля 2017 г.

В указанный период, по мнению истца, ответчик осуществлял бездоговорное потребление электрической энергии через сети сетевой организации ПАО «МОЭСК».

ПАО «МОЭСК» осуществлён расчёт объёма и стоимости бездоговорного потребления электрической энергии (мощности), которые составили 2 263 496 кВт/ч на сумму 15 696 682 руб. 80 коп.

17 апреля 2017 г. в адрес ответчика направлено уведомление № 320/ЭУТ-р об оплате стоимости бездоговорного потребления электроэнергии, а также оригиналы документов: счёт на оплату, акт № 100/ЭА-р, расчёт объёма и стоимости бездоговорного потребления электроэнергии к акту.

24 августа 2017 г. в адрес ответчика направлена претензия от 18 августа 2017 г. № 796/ЭУТ-р об оплате стоимости бездоговорного потребления электроэнергии.

Согласно уточнённому иску период бездоговорного потребления ответчиком электрической энергии (мощности) имел место с 10 августа 2016 г. по 12 апреля 2017 г., объём и мощность потребления составили 508 512 кВт/ч на сумму 3 526 382 руб. 1 коп.

14 апреля 2018 г. между АО «Мосэнергосбыт» и ТСЖ «Сосны-1» заключён договор энергоснабжения, что подтверждается письмом АО «Мосэнергосбыт» от 6 ноября 2018 г. № ИП/289-5178/19.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства, подтверждающие неосновательное обогащение в связи с безучётным потреблением истцом электроэнергии на принадлежащем ему объекте недвижимости.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что материалами дела подтверждается факт бездоговорного потребления ответчиком электрической энергии.

С таким выводом согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного кодекса.

В силу п. 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим её потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Согласно положениям ст. 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом

количество энергии в соответствии с данными учёта энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442, (в редакции от 4 февраля 2017 г., действующей на дату составления акта) бездоговорным потреблением электрической энергии является самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключённого в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, кроме случаев потребления электрической энергии в отсутствие такого договора в течение 2 месяцев с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей.

Как предусмотрено пп. 25, 26 Основных положений, на сетевой организации лежит обязанность удостовериться в том, что все потребители заключили в письменной форме договоры, обеспечивающие продажу им электрической энергии (мощности). При этом в ходе предписываемых мероприятий сетевая организация выявляет лиц, которые не заключили договоры, обеспечивающие продажу им электрической энергии (мощности), и при этом фактически потребляют электрическую энергию; составляет в установленном порядке акт о неучтённом потреблении электрической энергии; рассчитывает объёмы бездоговорного потребления электрической энергии за период, истекший с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей; принимает меры по прекращению потребления электрической энергии в отсутствие договора и по обеспечению оплаты объёмов электрической энергии, потребляемой без заключённого договора лицом, потребляющим электрическую энергию, путём введения полного ограничения режима потребления электрической энергии.

В силу п. 27 Основных положений электрическая энергия (мощность) реализуется на розничных рынках на основании следующих видов договоров, обеспечивающих продажу электрической энергии (мощности): договор энергоснабжения; договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности).

Согласно п. 167 Основных положений субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, в соответствии с настоящим разделом проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований настоящего документа, определяющих порядок учёта электрической энергии, условий заключённых договоров энергоснабжения (купи-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), договоров оказания услуг по передаче

электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучётного и бездоговорного потребления электрической энергии.

Гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации), осуществляющие поставку электрической энергии (мощности) в многоквартирный дом, и (или) сетевые организации вправе провести проверку в отношении надлежащего технологического присоединения строений, зданий и (или) сооружений, расположенных на земельном участке многоквартирного дома или граничащих с ним земельных участках, к электрическим сетям, в том числе к внутридомовым электрическим сетям многоквартирного дома, с привлечением лиц, отвечающих за содержание указанных сетей, в целях выявления фактов бездоговорного потребления электрической энергии.

В силу п. 192 Основных положений по факту выявленного безучётного или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтённом потреблении электрической энергии и не позднее 3 рабочих дней с даты его составления передается в адрес:

гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации), обслуживающего потребителя, осуществившего безучётное потребление;

лица, осуществившего бездоговорное потребление.

Согласно п. 193 Основных положений при составлении акта о неучтённом потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучётное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация)), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии.

Таким образом, законодательством предусмотрены требования к процедуре проведения проверки и порядку фиксации её результатов, в частности, сетевая компания должна обеспечить участие потребителя (представителя) в проверке и при составлении актов. Принимая во внимание, что проверка прибора учёта завершается составлением сетевой организацией итогового документа о её проведении, все действия проверяющего лица в отношении прибора учёта до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

Акт № 100/ЭА-ю был составлен представителем истца Самариной И.И. 12 апреля 2017 г. в отсутствие ответчика, при этом в нём указаны сведения об имевшем со стороны истца уведомлении ответчика от 4 апреля 2017 г. о времени и месте составления акта.

Как установлено судом, согласно идентификатору почтового отправления, уведомление истца получено ответчиком 13 апреля 2017 г., то

есть после составления акта. Данные обстоятельства оценки со стороны суда апелляционной инстанции не получили.

При этом период бездоговорного пользования электроэнергией определён в акте с 14 апреля 2014 г., хотя ПАО «МОЭСК» приняло на себя обязательства сетевой организации, снабжающей многоквартирный дом электрической энергией, только с 4 августа 2016 г., а технологическое присоединение к сетям многоквартирного дома произведено 10 августа 2016 г.

В акте также указано, что произведён осмотр «нежилых помещений» без каких-либо идентифицирующих признаков, что само по себе в отсутствие иных доказательств не свидетельствует о том, что были осмотрены помещения, принадлежащие именно ответчику.

Акт о неучтённом потреблении электрической энергии № 100/ЭА-ю содержит указание на бездоговорное потребление электрической энергии через сети сетевой организации ПАО «МОЭСК» через сети жилого дома до приборов учёта жилого дома с нарушением правил технологического присоединения, однако данные обстоятельства не подтверждаются иными материалами дела. Факт подключения ответчика к энергетическим сетям до приборов учёта жилого дома оспаривался в судебном заседании, но не был проверен судом апелляционной инстанции, вопрос о проведении судебной экспертизы для проверки указанных в нём сведений на обсуждение сторон в нарушение требований ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не ставился.

Ответчиком в материалы дела была представлена копия договора от 10 ноября 2013 г., заключённого с ТСЖ «Сосны-1», с указанием на то, что оплата электроэнергии осуществлялась Миско А.К. согласно показаниям индивидуальных приборов учёта Меркурий 230 АМ-02 № 14254526 и Меркурий 230 АМ-2 № 14254557, установленных и введённых в эксплуатацию сотрудниками ТСЖ «Сосны-1» в период действия договора от 2 октября 2010 г. № 5-Э, заключённого с ООО «Коммунальный энергетик». При рассмотрении спора ответчик также ссылался на то, что подключение его нежилых помещений к электросетям было осуществлено после счётчика ТСЖ «Сосны-1».

Данные возражения ответчика оценки со стороны суда апелляционной инстанции в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Судом апелляционной инстанции также не учтено, что обязанность собственников нежилых помещений в многоквартирном доме заключать договоры ресурсоснабжения непосредственно с ресурсоснабжающей организацией в соответствии с п. 4 постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. № 1498 «О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме» возникла только с 1 января 2017 г.

Кроме того, оплата бездоговорного потребления электрической энергии, в отличие от оплаты её фактического потребления, определяемого приборами учёта, осуществляется в повышенном размере исходя из величины допустимой (то есть максимальной) длительной токовой нагрузки каждого вводного провода (кабеля) (п. 2 Приложения № 3 к Основным положениям).

В соответствии с пп. 3 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно ст. 10 этого же кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (п. 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как установлено п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признаёт условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса Российской Федерации); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из установленных судом обстоятельств следует, что помещения ответчика в 2013 году были подключены к электрическим сетям надлежащим образом с надлежащими приборами учёта на основании договора, заключённого с ТСЖ «Сосны-1».

Заключение в 2016 году договора на технологическое присоединение многоквартирного дома, в котором находятся помещения ответчика, и само технологическое присоединение произведены без участия ответчика, который продолжал производить оплату ТСЖ «Сосны-1» по имеющимся приборам учёта.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало определить, соответствовали ли действия сторон требованиям добросовестности, установленным законом, а также установить, какие действия и кто из участников технологического присоединения многоквартирного дома к электрическим сетям должен был совершить по доведению до потребителя информации о смене поставщика электроэнергии, а также о необходимости заключить соответствующий договор и производить оплату новому поставщику.

С учётом неисполнения требований процессуального законодательства о полном и всестороннем исследовании обстоятельств, имеющих значение для правильного решения спора, обжалуемые апелляционное определение и постановление кассационного суда общей юрисдикции не отвечают признакам законности и обоснованности, что привело к вынесению неправосудных судебных актов.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи